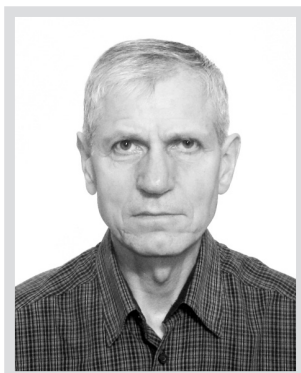

УДК 316.75

Историческая ограниченность национализма и непреходящий характер патриотизма

Коновкин Е. С.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социологии
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург)

В статье рассматриваются патриотизм и национализм как нравственные категории, которые с помощью идеологического воздействия могут использоваться в политических целях. Проводится сопоставление анализируемых явлений, благодаря чему определяется их историческое значение. Патриотизм несет объединяющее, созидательное начало, но через манипулирование массовым сознанием может стать инструментом деструктивных действий. Национализм, возникший наряду с нацией в эпоху становления капитализма, служит интересам капитала и, соответственно, имеет свои исторические пределы.

Ключевые слова: патриотизм, национализм, нация, капитализм, классовый интерес, расизм.

В настоящее время на уровне массового сознания острый характер приобрела проблема толкования и сопоставления понятий «патриотизм» и «национализм». Наиболее разноречивые представления бытуют по поводу национализма. Одни считают, что это понятие отражает негативные явления: неприязнь к другим народам, разжигание вражды и ненависти. Другие рассматривают его в качестве принципа, объединяющего нацию. А нередко отождествляют его с патриотизмом. Одни гордятся тем, что они – националисты и полагают, что находятся в русле развития национального самосознания, способствуют укреплению величия нации и государственности. Другие выражают негативное отношение к национализму. Встречаются также и сторонники мнения о том, что патриотизм – это якобы «прибежище негодяев». Противоречивости в понимании патриотизма и национализма добавляют наши СМИ, а также политические деятели, которые публично высказывают то негативное отношение к национализму, то спустя время называют себя националистами. Все это говорит об актуальности заявленной нами темы. Целью работы является следующее: сопоставить патриотизм и национализм с классовых позиций и выяснить их историческое значение.

1. Патриотизм, его происхождение и нравственный смысл

Определений патриотизма в научной и справочной литературе много. В них патриотизм отождествляется с любовью к родине, привязанностью к родной земле, преданностью своему народу. Воспроизведем лишь одно определение, которое наиболее близко содержанию нашего исследования. В нем патриотизм обозначается как «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы родины» (Философский словарь, 1987) [1].

Мы будем рассматривать патриотизм преимущественно как нравственный принцип, то есть в значении осознанной ценности, в соответствии с которой выстраивается линия поведения индивида или группы. Исследователи отмечают, что патриотизм присущ человеку с древних времен [2, с. 175-179], что обусловлено привязанностью к родной земле, родителям, первичному сообществу. В качестве принципа патриотизм оформляется намного позднее, когда перед человеком возникает выбор: какому сообществу людей внутренне «присягнуть», тому, с кем связаны «корни», или иному, сулящему больше жизненного комфорта. В любом случае основой принципа патриотизма является чувство любви, преданности, благодарно-

сти, привязанности к родителям, земле, на которой родился и вырос.

В современном обществе в условиях широких международных связей эта проблема предстает еще более остро. Любовь к родине проходит испытание на жизненных обстоятельствах. Человек нередко вынужден покинуть Отечество, чтобы заработать на жизнь. Так, сотни тысяч граждан Таджикистана, Латвии, Литвы, Украины оставляют семьи, работают вдали от дома. В силу определенных причин экономического, политического, идеологического характера среди значительной части россиян укрепились устремления избежать службы в армии, покинуть страну, сформировалось негативное отношение к России. В 90-е гг. такая позиция активно поддерживалась в СМИ. Большими тиражами выпускались брошюры, в которых подробно излагались способы уклонения от призыва в Вооруженные силы. Впоследствии руководство страны спохватилось, появилась практика принятия государственных программ по патриотическому воспитанию. Однако действенность этих программ вызывает сомнения, поскольку разрушена система воспитания, а отдельные оставшиеся или вновь созданные ее звенья не способны в корне изменить ситуацию. Как отмечают аналитики, у нас в патриотическом воспитании преобладают милитаристские компоненты, да и те находятся на поверхностном, эмоциональном уровне усвоения [3]. А ведь для РФ патриотизм граждан – важнейшее условие в достижении намеченных властью высот технического и социального развития, а также сохранения остатков суверенитета, каковой все более и более утрачивают государства, втянутые в орбиту глобализма.

2. Национализм, его происхождение и социальная сущность

Национализм – производное от слова «нация», которая является исторически определенной общностью людей. Нация возникла на одном из этапов развития человечества. Сначала планету населяли племена и этнические группы, из которых постепенно формировались народы. Уже в древности появились цивилизации с узловыми точками развития, такие как Вавилон, Египет, Рим, где непосредственно взаимодействовали различные этнические группы. Но эти образования не создали нацию. Она возникла вместе с появлением относительно целостного рыночного хозяйства на достаточно обширной, но все-таки ограниченной территории. Это произошло в Новое время, то есть в период становления и упрочения капитализма, сущность которого заключается в извлечении прибыли, деньгах и их неуклонном росте. Такое хозяйство могло развиваться только при относительно едином социуме, характеризуемом общностью территории, языка, экономической жизни, культурных традиций. Таким образом, речь идет об исторической общности людей – нации.

Нация своим происхождением обязана капитализму. На первых этапах развития буржуазных отношений национализм тождественен чувству единства этой общности людей (нации) и несет в себе прогрессивный потенциал, так как единство служит созиданию, укреплению, развитию. По мнению Б. Кагарлицкого, решающую роль в становлении нации исполняет государство, которое организуется правящим классом в соответствии со своими потребностями и задачами [4, с. 388, 390].

Однако по мере динамики капитализма ему становится все теснее в рамках национального государства, то есть той территории, на которой развивается и крепнет нация. По мере роста международной торговли и других мирохозяйственных связей обостряются проблемы рынков сбыта продукции, международной конкуренции. Конкурирующие нации, а точнее, соперничающая между собой буржуазия разных стран постепенно переходит в разряд врагов по отношению друг другу; а врагов надо опасаться, обуздывать, покорять, а то и уничтожать. Раздаются призывы сплотиться нации, чтобы отстоять какие-либо важные общие гражданские ценности. При этом обязательно находится моральное оправдание классового интереса капиталистов. Европейские колонизаторы, например, посчитали народы Азии и Африки неполноценными, нуждающимися в опеке со стороны цивилизованных народов. Нацисты гитлеровской Германии пошли тем же путем, но объявили неполноценными своих соседей по континенту.

Таким образом, уже в середине XIX в. национализм приобрел реакционные черты, что связано с завершением прогрессивной стадии развития капитализма. Реакционность здесь означает тенденцию, которая ведет к обеспечению благосостояния нации не благодаря собственному труду, а через порабощение, эксплуатацию других народов.

3. Сопоставление патриотизма и национализма

Патриотизм и национализм имеют как общие черты, так и признаки различия. Общими чертами патриотизма и национализма можно назвать проявление их в нравственных чувствах людей и в качестве принципов социального поведения, что способствует поддержанию интереса к истории и культуре собственного народа, нейтрализации космополитических тенденций. На этой основе патриотизм и национализм в определенной мере консолидируют социум и являются средством идейной мобилизации народа в периоды исторических вызовов.

Признаки различия патриотизма и национализма следующие. Патриотизм есть отражение факта рождения человека, связи его с родителями и определенной местностью. Патриотизм по своему генезису – весьма древнее чувство, служащее эмоциональному единению, несущее созидательное начало. Национализм как чувство формируется намного позднее патриотизма и связан с исторической

общностью людей – нацией. На первых порах он также объединял людей в общность, мобилизовал на созидание, но в то же время был неразрывно связан с противопоставлением другим общностям, пусть даже исторически исчерпавшим себя. Как известно, во время Великой французской революции слово «нация» являлось символом консолидации в борьбе с аристократией. Никаким этническим оттенком это чувство не обладало, оно имело сугубо социальный характер: третье сословие стремилось завоевать политическое господство в стране и освободиться от мешающих ему сословных отношений.

В последующие периоды, когда буржуазия завоевала ключевые позиции в основных сферах жизни общества, чувство единства нации, которое бы испытывало большинство ее представителей, потребовалось ей (буржуазии) уже не для борьбы с внутренними врагами, а с внешней угрозой. Таковой оказывались конкуренты в международной торговле, народы зависимых стран или эмигранты. Всех их необходимо было позиционировать как препятствие и покушение на основы единства и развития нации, а не как потенциальную опасность на пути наращивания капитала. Национализм в отличие от патриотизма, как уже отмечалось, изначально объединяет одну общность через противопоставление другой общности. Если же опасность мнимая, то через СМИ усиленно нагнетается психологическая напряженность, создается образ врага. Достаточно вспомнить «советскую военную угрозу», которой пугали обывателя западных стран, или нагнетание националистической истерии в современных российских масс-медиа вокруг ситуации на Украине после государственного переворота 2014 г., а также возвращение вражды по отношению к «москалям» в сознании украинского обывателя.

Чтобы разжечь неприязнь к другим нациям и этносам используются все возможные способы манипулирования сознанием масс и отдельных граждан. В период размежевания республик распавшегося СССР использовался, например, прием, рассчитанный на мелкобуржуазную психологию обывателя, суть которого сводилась к тому, что жителям каждой республики внушали, что их «объедают» соседи. Россия, якобы, «за здорово живешь» потребляла украинский хлеб, мясо из Казахстана, молоко из Прибалтики и т.п. Россиян до сих пор в связи с попытками создания Союзного государства с Белоруссией вводят в заблуждение относительно «сверхдешевых» энергоносителей, которые якобы чуть ли не обманным путем расходует «Батяка». Все эти меры направлены на расширение раскола между народами, что потенциально затрудняет их объединению для решения общих проблем.

Поскольку национализм, также как и патриотизм, консолидирует ту или иную общность (нацию, землячество), то нередко их отождествляют. Дела-

ется это исключительно для повышения ценности национализма в глазах манипулируемых и в те периоды, когда преобладает негативная коннотация в его интерпретации. Удастся такой прием не всегда. Скажем, евреям, лично никак не связанным с Израилем, непросто выражать патриотические чувства к исторической родине.

Национализм, как и нация – продукт буржуазной эпохи и служит интересам капитала. Националистические настроения и движения активно поощряются крупным бизнесом, поскольку, с одной стороны, мешают народам и этническим группам объединяться, а с другой стороны, облегчают капиталистическим государствам предпринимать разного рода авантюры на международном уровне от установления марионеточных политических режимов до масштабных войн. Крупный капитал, если ему выгодно, способен спонсировать даже массовое истребление людей. В Руанде на деньги африканского бизнесмена Фелисьена Кабуги была закуплена огромная партия мачете – орудия, предназначенного для сельскохозяйственных работ, но легко превращающегося в холодное оружие; действовали радиостанции, разжигавшие этническую ненависть и откровенно призывавшие к физической расправе над народом тутси. В результате в 1994 г. за полтора месяца было вырезано около 1 млн чел. [5]. Из трагических событий были извлечены уроки лишь в интересах капитала, поскольку спустя 20 лет на Украине олигархами спонсировалась организация и деятельность карательных батальонов для подавления сопротивления установившемуся режиму власти. Уничтожение людей происходило также под националистическими лозунгами.

Знакомые с публицистикой Л.Н. Толстого могут возразить аргументами писателя, согласно которому именно патриотизм подвигает народы к кровавым столкновениям [6]. Здесь мы вплотную подходим к проблеме отождествления понятий патриотизма и национализма. Великий русский писатель определяет патриотизм как желание исключительного блага своему народу [6, с. 48]. Мыслитель подразумевает, что это желание реализуется в ущерб другим народам, поскольку, по его мнению, патриотизм одного народа противоположен патриотизму другого народа [6, с. 49]. Соответственно, если следовать его логике, патриотизм не соединяет, а разъединяет [6, с. 49]. Уже после смерти писателя в начале Первой мировой войны народы воюющих стран охватил патриотический эмоциональный подъем, который, впрочем, весьма быстро прошел, особенно после первых серьезных неудач на фронте и неожиданно возникших трудностей в тылу. Напрашивается вопрос: как трактовать эти массовые чувства и настроения? После того, как схлынула волна энтузиазма, перестали граждане любить родину? Очевидно, нет. Эмоциональный подъем был вызван претен-

зией к другим народам, поскольку руководители воюющих стран, чтобы найти поддержку в массах «были вынуждены апеллировать к патриотическим чувствам своих граждан, обращаясь к лозунгам борьбы за свободу и независимость родины» [7, с. 289]. Проще говоря, народы были обмануты собственными правительствами, и спустя некоторое время обман был обнаружен. «Защита отечества» происходила избирательно: неимущие оказались в окопах, средние слои – в обозе, а имущие наживались на военных поставках, завышая цены на продукцию и тем самым опустошая казну. Явился ли патриотизм причиной войны? Ответ отрицательный. Однако определенным фактором все-таки был. Э. Фромм отмечал: «Понадобилось четыре страшных года в окопах, чтобы пришло осознание того, что командиры просто используют их как пушечное мясо» [7, с. 292]. Очевидно, отрицая патриотизм, Л.Н. Толстой понимал его как то, что принято называть «казенным» патриотизмом, отвечающим интересам правящих классов, являющимся орудием для достижения корыстных целей [8, с. 60, 65].

Патриотизм включает стремление защищать интересы родины, однако, учитывая, что народы были обмануты, нравственный долг, который они выполняли, в анализируемом случае оказался мнимым. Следовательно, не патриотизм необходимо отрицать, а практику манипулирования им в эгоистических интересах привилегированного меньшинства.

Патриотизм как чувство и нравственный принцип не нуждается в обязательном противопоставлении родины и своей общности чужим территориям, иным общностям; хотя, разумеется, возрастание значимости Отечества и своего сообщества происходит в испытаниях длительной разлукой. Национализм, наоборот, держится на противопоставлении и немыслим без него; ему присуща «негативная эмоциональная окрашенность, связанная с оппозицией «Мы – они» [9, с. 317]. Можно согласиться с утверждением, что патриот – это тот, кто любит свое, а националист – тот, кто ненавидит чужое. Соответственно, патриотизм и национализм вполне могут ужиться в индивидуальном сознании, то есть в сознании одного человека: любя родину, он испытывает неприязненные чувства к представителям других народов, к приезжим.

Патриотизм и национализм можно обнаружить во всех классах и социальных слоях общества. Не будет ошибкой утверждение, что патриотизм соответствует коренным интересам эксплуатируемых классов, а национализм им противоречит. Для буржуазии же анализируемые принципы в зависимости от ситуации бывают выгодны либо, наоборот, являются препятствием. В реальной жизни не все так просто. В непривилегированных классах и слоях национализм распространен столь же широко, как

и патриотизм. Объясняется это не только фронтальным идеологическим воздействием со стороны правящего класса, но и укоренившейся мелкобуржуазной психологией, являющейся благодатной средой для манипулирования и мешающей осознанию коренных интересов собственного класса. В массовом сознании до сих пор сохраняются иллюзии относительно сверхэксплуатации мигрантов из Средней Азии. Бытует представление, что прибыли от дешевой рабочей силы приезжих будут направлены на социальные программы в нашей своеобразной «метрополии».

Буржуазия тоже может испытывать патриотические чувства, но в той мере, в какой это отвечает и не противоречит ее классовому интересу. В период так называемого перенакопления капитала, то есть в ситуации, когда нет прибыльных объектов для инвестиций и затормаживается рост капитала, государство организует войну или гонку вооружений и под эти «проекты» увеличивает налоги с бизнеса, открывает новые производства. В результате предприниматели, несмотря на бремя налогов, получают выгодные контракты. «Все это называется патриотизмом» [4, с. 183]. Но, по сути, современная буржуазия космополитична, она вкладывает свободные средства туда, где ей выгодно, без учета интересов своей страны. Поэтому призывы к бизнесу стать ответственным, иначе говоря, проявить патриотизм остаются, как правило, без внимания.

Как показывает исторический опыт, национализм при определенных условиях способен перерастать в крайние формы: шовинизм, расизм, нацизм. В наибольшей степени эти формы проявляются в переломные и кризисные периоды развития капитализма. Освоение западных территорий Северной Америки сопровождалось истреблением индейцев. Для морального оправдания и идеологического обоснования геноцида пригодились расизм, а также протестантская религия, с помощью которой белое население объявлялось богоизбранным, имеющим право избавляться от туземцев [4, с. 204]. Под влиянием нацизма в гитлеровской Германии находились широкие слои населения, что было обусловлено экономическим упадком страны, связанным с последствиями Первой мировой войны, и подогревалось крупным бизнесом, испытывавшем кризис, прежде всего в части прибылей. Расистские настроения поощряются определенными кругами в современной России, где объектом неприязни назначена Азия, жители которой в поисках средств существования обосновываются в России. Шовинистические тенденции подпитываются по отношению к народам Украины, Белоруссии, многочисленным коренным народам России. Следует констатировать, что по мере реставрации капитализма на территории бывшего СССР резко оживились националистические настроения, движения, межнациональные конфлик-

ты приобрели крайние формы. Все это свидетельствует о капиталистической природе национализма.

Как видим, патриотизм, если он не является мнимым, представляет собой нравственную опору защите и развитию Отечества, а национализм служит разъединению народов, экспансии на чужие территории. Патриотизм присущ человеку и сообществам едва ли не изначально, в настоящее время является духовной скрепой народа, и нет оснований утверждать, что в будущем утратит свое значение. Национализм – продукт капитализма, служит господствующему классу, является фактором размежевания, неприязни, конфликтности. Он способен приобретать различные формы, его приспособливают к текущей ситуации, используют под другими названиями. Однако его историческая ограниченность становится все более очевидной.

Литература:

1. Кудря А.Д. Понятие «патриотизм», его сущность и виды. – URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3284 (дата обращения: 03.06.2020).
2. Павлов А. Патриотизм. Очень краткая история идеи // Философская антропология. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 175-191.
3. Санина А.Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. – 2016. – № 5. – С. 44-53.
4. Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. – М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2006. – 480 с.
5. Дубровский А. 800 000 убитых: задержан один из главных палачей XX века, организовавший геноцид в африканской Руанде. – URL: <https://life.ru/p/1324275> (дата обращения: 03.06.2020).
6. Толстой Л.Н. Патриотизм или Мир? // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 90. – М.: Госхудлитиздат, 1958. – С. 45-53.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с нем. Э. Телятниковой. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 635 с.
8. Толстой Л.Н. Христианство и патриотизм // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 39. – М.: Госхудлитиздат, 1956. – С. 27-80.
9. Медведева О.А. Национализм и патриотизм // Научные проблемы материально-технического обеспечения Вооруженных сил Российской Федерации. – 2018. – № 2 (8). – С. 316-323.

The Historical Limitations of Nationalism and the Enduring Nature of Patriotism

Konovkin E.S.

Ural State Law University (Ekaterinburg)

The article considers patriotism and nationalism as moral categories that can be used for political purposes with the help of ideological influence. A comparison of the analyzed phenomena is made and their historical significance is determined. Patriotism has a unifying, creative beginning, but through the manipulation of mass consciousness can become a tool for destructive actions. Nationalism, which arose along with the nation in the era of the formation of capitalism, serves the interests of capital and, accordingly, has its historical limits.

Key words: patriotism, nationalism, nation, capitalism, class interest, racism.

